

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы

Выполнил:
слушатель 5 курса 551 группы
прапорщик внутренней службы
Кирилин Михаил Михайлович

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
Латыпова Динара Мансуровна

Рецензент:
начальник ФКУ ИК-24 УФСИН
России по Волгоградской области
подполковник внутренней службы
Ульянов Сергей Владимирович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

к. Латыпова Динара Мансуровна
03.06.2021

Дата защиты: 28.06.2021

Оценка 4 (хорошо)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	6
1.1. Объективные признаки уклонения от отбывания лишения свободы	6
1.2. Субъективные признаки уклонения от отбывания лишения свободы	17
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	30
2.1. Проблемы квалификации уклонения от отбывания лишения свободы и отграничение от смежных составов преступления.....	30
2.2. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы.....	37
Заключение.....	42
Библиографический список.....	47
Приложения.....	56

Введение

Актуальность темы исследования. Судебная власть является важнейшей ветвью государственной власти, осуществляющей правосудие и на которую в соответствии с Конституцией РФ возложены задачи по обеспечению прав и свобод личности, а также посредством деятельности которой гарантируется взаимная ответственность государственной власти и личности.

Эффективность правосудия, осуществляемого судебной властью, зависит не только от законности и справедливости принятого судебного решения, но и качества его исполнения, а именно достижение его целей. Достижение данной цели во многом зависит от деятельности пенитенциарной системы.

Важным условием реализации задач уголовного законодательства и достижение цели наказания является обеспечение принципа неотвратимости ответственности. Обеспечением данного принципа являются многие статьи, в частности ст. 314 УК РФ, устанавливающая ответственность за уклонение от отбывания наказания, в том числе лишения свободы.

Уклоняясь от отбывания наказания виновный тем самым противопоставляет себя системе реализации правосудия. Данные обстоятельства свидетельствуют о высоком уровне общественной опасности исследуемого преступления, и именно поэтому уголовное законодательство содержит установления относительно ответственности за уклонение от отбывания наказания, в том числе и в виде лишения свободы.

Исследование статистических данных о назначении наказания за уклонение от отбывания лишения свободы свидетельствует о незначительной распространенности данной меры ответственности. Так в 2016 г. за уклонение от отбывания наказания было осуждено 399 человек, из которых 27 за

уклонения от отбывания лишения свободы; в 2017 г. – 459 и 16; 2018 г. – 387 и 32; в 2019 г. – 443 и 29; в 2020 г. – 521 и 15 соответственно (Приложение 1)¹.

Несмотря на это не следует забывать, что они совершены в период отбывания наказания в виде лишения свободы, а также основаны на низменных качествах осужденного – злоупотреблении доверием, оказанным администрацией исправительного учреждения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, научная, учебная, специальная литература, статистические данные, а также материалы судебной практики, посвященные теме выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – проанализировать особенности уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть объективные признаки уклонения от отбывания наказания в виде лишения;
- исследовать субъектный состав уклонения от отбывания наказания в виде лишения;
- изучить субъективную сторону уклонения от отбывания наказания в виде лишения;
- выявить проблемы, возникающие при квалификации уклонения от отбывания лишения свободы;

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03 марта 2021).

– разработать конкретные меры по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за уклонения от отбывания лишения свободы.

Методы исследования. Методологической основой исследования выступают всеобщие, общенаучные и частно-научные методы познания.

Метод материалистической диалектики использовался при исследовании сущности и содержания уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции применялись при рассмотрении вопроса об объекте и месте уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы в системе преступлений против правосудия; сравнительно-правовой и формально-юридический методы – при определении понятия данного общественно-опасного деяния.

Системный метод был положен в основу исследования элементов состава уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Вопросы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, а также совершенствования ст. 314 УК РФ в той или иной степени рассматривались в работах А. В. Галаховой, Л. И. Гаманенко, Т. А. Зезюлиной, В. Д. Иванова, В. В. Касаткина, Н. А. Коробейникова, Л. В. Лобановой, С. А. Микаеляна, К. В. Федосеева, С. С. Хачатряна и др.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1. Объективные признаки уклонения от отбывания лишения свободы

Рассмотрение объективных признаков состава любого преступления связано с определением его места в общей системе норм уголовного права.

Уяснение места уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы в системе норм Особенной части УК РФ имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. дает возможность определить значимость данного вида общественных отношений, а также понять сущность данного преступления и его общественную опасность.

Современная уголовно-правовая наука и законодательная практика за основу систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации берут вид общественных отношений – объект преступления. Выбор общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, зависит от их важности для общества и государства².

Общепризнанной в теории уголовного права является классификация, положенная в основу системы Особенной части уголовного закона (классификация по вертикали) и подразделяющая объекты уголовно-правовой охраны на общий, родовой, видовой и непосредственный.

В данной классификации под общим объектом преступления понимается вся система отдельных общественных отношений, охраняемых уголовным

² Савельев Д. В. Объект преступления и архитектура уголовного закона // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 248.

законом от преступных посягательств, которыми причиняется или может быть причинен вред³.

Выделение общего объекта имеет не только познавательное, но и практическое значение. Как отмечает С. И. Улезько, определение понятийного содержания общего объекта является абстрактным по отношению к остальным видам объектов, т.к. находится на самом высоком уровне обобщения научного познания. Однако его практическая, служебная функция включает два самостоятельных момента:

– во-первых, все общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, будучи диалектически взаимосвязанными и находящимися во взаимозависимости, объединяются в единую систему;

– во-вторых, определяется круг общественных отношений, которые являются наиболее важными на данном этапе общественного развития⁴.

Родовой объект является составной частью общего объекта и представляет собой группу общественных отношений однородных по своей природе и по тому взаимосвязанных между собой.

Практическая значимость выделения родового объекта заключается в том, что:

– во-первых, выражает социальную значимость тех или иных общественных отношений;

– во-вторых, позволяет определить место уголовно-правовых норм в системе действующего законодательства, следовательно, облегчает поиск нужного состава преступления при квалификации содеянного;

– в-третьих, конкретизирует общественные отношения, сгруппированные в зависимости от интереса, которому причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступного деяния⁵.

³ Ковальчук А. В., Борисов С. В. Научное наследие профессора Л. Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Минск: Академия МВД, 2018. – С. 62.

⁴ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 71.

Так, применительно к теме исследования, родовым объектом преступлений против правосудия являются отношения по осуществлению государственной (публичной) власти. Данный объект складывается из следующих видов общественных отношений, обеспечивающих:

– нормальное существование и деятельность государства, а также сохранение и поддержание конституционно установленной власти;

– нормальное выполнение аппаратом государства возложенных на него функций и участие граждан в осуществлении государственной власти и местного самоуправления;

– осуществление судебными органами государственной власти посредством отправления правосудия;

– управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления⁶.

Видовой объект объединяет общественные отношения одного спектра взаимосвязанных социальных интересов. В частности, применительно к рассматриваемому вопросу глава 31 УК РФ «Преступления против правосудия», выделяет их из группы составов раздела X «Преступления против государственной власти», конкретизировав сферу охраняемого интереса.

Синтезируя изложенное выше, заметим, что уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы относится к группе преступлений, видовым объектом которых являются общественные отношения в сфере отправления правосудия (достижения его целей и задач).

Определение непосредственного объекта преступления и механизма причинения ему вреда возможно только при исследовании элементов конкретного общественного отношения.

⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 224.

⁶ Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 198.

Теоретической наукой в качестве элементов общественного отношения выделяют:

- объект и предмет отношения;
- участников отношения (субъективный состав);
- содержание отношения (социальная взаимосвязь субъектов).

Опираясь при рассмотрении структуры правового отношения на достижения теории права, тем не менее считаем необходимым отметить, что с точки зрения уголовно-правовой науки уклонение от отбывания наказания является беспредметным преступлением, что обусловлено пассивностью общественно опасного деяния (совершается путем бездействия), при котором не происходит воздействия на объект материального мира, а с наибольшей очевидностью вред причиняется общественным отношениям.

В качестве субъектов данного отношения выступают:

– при невозвращении осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда: с одной стороны – учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, с другой – осужденные к лишению свободы, которым предоставлено право выезда за пределы места лишения свободы;

– при неявке в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы осужденного к лишению свободы лица, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки: с одной стороны – суды, с другой – лица, которым предоставляется отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Анализ содержания отношений (социальных связей) при уклонении от отбывания лишения свободы показал, что они проявляются в невыполнении осужденными возложенных на них обязанностей по отбытию наказания, точнее, в первом случае, в невозвращении в исправительное учреждение по окончании времени выезда, во втором, в неявке в уголовно-исполнительную инспекцию по истечении времени отсрочки исполнения приговора суда. Несмотря на определенную разницу, тем не менее, осужденные стремятся

избежать наказания путем невыполнения обязанных действий, возложенных на них решением суда в силу требований уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Данной точки зрения, относительно нарушаемых социальных связей, придерживается большинство ученых, в частности С. А. Микаелян отмечает, что при уклонении от отбывания наказания осужденный, действуя умышленно, пытается избежать ограничений и лишений, установленных государством, т.е. не исполняет обязанность отбыть наказание, определенное решением суда⁷.

По мнению П. В. Тепляшина, при уклонении от отбывания лишения свободы, как беспредметном преступлении, социальная связь нарушается (происходит посягательство) путем изменения осужденным своего социально значимого поведения – неисполнения лежащих на нем обязанностей и тем самым исключения (противопоставления) себя из системы отношений, возникающих по поводу обеспечения реализации интересов правосудия⁸.

Таким образом, исследование механизма причинения вреда интересам, поставленным под охрану уголовного закона, – интересам правосудия, позволяет сделать вывод, что состав уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы является формальным.

Обращаясь к конкретным правовым отношениям, заметим, что они имеют свое содержание, регламентированное системой правовых норм, суть которых – правило поведения, которым должны руководствоваться субъекты данных отношений.

Выезды осужденных за пределы исправительного учреждения регламентируются ст. 97 УИК РФ и разделом XVIII Правил внутреннего

⁷ Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 96.

⁸ Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С. 91.

распорядка исправительных учреждений⁹. Несмотря на то, что в настоящее время основания и порядок предоставления выездов достаточно подробно регламентированы, в научной литературе нет однозначного подхода к их классификации.

Е. П. Пчелкина классифицирует выезды на:

1) краткосрочные – сроком до 7 суток:

– в связи с исключительными личными обстоятельствами;

– для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;

2) длительные:

– на время ежегодного оплачиваемого отпуска.

В качестве отдельного самостоятельного вида Е. П. Пчелкина выделяет выезды, целью которого являются:

– поддержание семейных связей;

– осуществление родительских прав и исполнения обязанностей.

Данный выезд предоставляется осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском доме (на срок до пятнадцати суток), а также осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне ИУ – один краткосрочный выезд в год для свидания.

Кроме того, все перечисленные виды выездов подразделяются ею на поощрительные, например, трудовой отпуск, отпуск по выезду к детям, и обязательные, например, для решения вопросов бытового и трудового устройства¹⁰.

⁹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями от 29 января 2021 г. № 6 [принят 16.12.2016 № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

¹⁰ Пчелкина Е. П. Особенности правового регулирования выездов осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 138.

П. В. Тепляшин предусмотренные законодательством виды выездов подразделяет на две группы:

1) краткосрочные, в зависимости от основания предоставления, подразделяющиеся на

- связанные с исключительными личными обстоятельствами;
- предназначенные для решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;

- разрешенные только осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка при исправительных учреждениях, а также детей-инвалидов, для их устройства у родственников или в детских домах;

2) длительные, предоставление которых зависит от отношения к труду:

- работающим осужденным на время ежегодного оплачиваемого отпуска;

- не работающим осужденным на тот же срок¹¹.

На длительные и краткосрочные классифицирует выезды и Л. И. Гаманенко¹².

На наш взгляд, предоставляемые осужденным выезды необходимо классифицировать с учетом оснований их предоставления; классификация выездов в зависимости от сроков предоставления на краткосрочные и длительные может быть только условной:

1) выезды на срок до 7 суток:

- в связи с исключительными личными обстоятельствами;
- для решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;

¹¹ Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С. 97.

¹² Гаманенко Л. И. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 46.

2) выезды, предоставляемые осужденным в зависимости от отношения к труду:

– предоставляемые работающим осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, продолжительностью 18 рабочих дней (может быть увеличен до 24 рабочих дней);

– предоставляемые работающим осужденным, содержащимся в исправительных колониях, продолжительностью 12 рабочих дней (может быть увеличен до 18 рабочих дней);

– предоставляемые неработающим осужденным (по независящим от них обстоятельствам) на время ежегодного оплачиваемого отпуска;

3) выезды, предоставляемые осужденным-родителям:

– женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительного учреждения, для устройства у родственников или в домах ребенка до 15 суток;

– осужденным-женщинам и осужденным-мужчинам, являющимися одинокими родителями, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов, для свидания 4 раза в год на срок до 15 суток;

– осужденным-женщинам и осужденным-мужчинам, являющимися одинокими родителями, имеющим детей в возрасте до 14 лет, для свидания 2 раза в год на срок до 10 суток.

При предоставлении любого из выездов не учитывается время нахождения в пути. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств, препятствующих обратному выезду осужденного, срок может быть продлен до 5 суток.

При этом также следует отметить, что нормы, регламентирующие основания и порядок предоставления выездов, являются по своему содержанию диспозитивными, т.е. право предоставлять или не предоставлять выезд осужденному принадлежит начальнику исправительного учреждения, который при решении данного вопроса должен учитывать характер и тяжесть совершенного преступления, отбытый срок, личность и поведение осужденного.

Институт отсрочки в российском законодательстве, применительно к рассматриваемому вопросу, регламентируется тремя отраслями права – уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным.

Анализ норм уголовного законодательства, регламентирующих институт отсрочки, а именно ст. 82 «Отсрочка отбывания наказания» и ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что он представляет собой, во-первых, меру уголовно-правового воздействия, во-вторых, средство индивидуализации уголовной ответственности.

При этом в первом случае основанием является беременность женщины либо наличие у нее ребенка в возрасте до четырнадцати лет, а также наличие у мужчины, являющегося единственным родителем, ребенка в возрасте до четырнадцати лет.

Во втором случае основанием является добровольное согласие лица, осужденного впервые к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ), пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Уголовно-исполнительное законодательство – ст. 177 и 178.1 УИК РФ полностью дублирует основания предоставления отсрочки, предусматривая порядок ее реализации.

Уголовно-процессуальное законодательство – ст. 398 УПК РФ, помимо названных оснований, предусматривает болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, а также тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников.

Таким образом, можно констатировать, что основания, предусмотренные УПК РФ, могут быть применены только на стадии вынесения обвинительного приговора суда, а уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предусматривают отсрочку только для лиц,

в отношении которых приговор вступил в законную силу и обращен к исполнению.

Длительность отсрочки определяется:

- во-первых, либо фактом наступления определенного события;
- во-вторых, либо истечением периода времени, установленного судом.

По своей сути отсрочка исполнения наказания, применяемая судом на основании уголовно-процессуального законодательства, является перенесением момента его начала на определенное время. Связано это с обстоятельствами, затрудняющими исполнение приговора, либо делающими его применение невозможным.

Срок действия уголовной и уголовно-исполнительной отсрочки связывается с наступлением определенного события и напрямую связан с поведением осужденного в период отсрочки, т.е. в случае нарушения условий отсрочки она отменяется решением суда. По мнению С. Г. Саядян, это должно стимулировать осужденного к правопослушному поведению, следовательно, исправлению осужденного¹³.

Анализ отношений позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом уклонения от отбывания наказания (ч. 2 ст. 314 УК РФ) выступают общественные отношения:

во-первых, направленные на достижение цели и интересов правосудия по реализации в рамках исполнения лишения свободы выездов осужденных за пределы мест лишения свободы;

во-вторых, отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Таким образом, считаем, что рассматриваемые отношения, хотя и выражаются в невыполнении лицом возложенных на него обязанностей,

¹³ Саядян С. Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11 (19). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33817665> (дата обращения: 23 марта 2021).

порождают два самостоятельных общественно опасных деяния, т.к. имеют различную юридическую природу. В первом случае обязанность порождается нормами ст. 97 УИК РФ, во втором нормами ст. 82, 82.1 УК РФ и ст. 398 УПК РФ.

Данной точки зрения придерживаются и другие авторы¹⁴.

Определение момента окончания уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы также зависит от вида деяния.

О. Г. Демидов отмечает, так как осужденный по окончании срока выезда должен зарегистрировать свое убытие в органах внутренних дел, то окончанием преступления является его неявка в орган внутренних дел для регистрации в день убытия к месту отбытия лишения свободы¹⁵.

Мнение О. Г. Демидова, на наш взгляд, является неприемлемым, в противном случае необходимо привлекать к ответственности осужденного, по какой-либо причине незарегистрировавшего свой отъезд в органах внутренних дел, но вовремя прибывшего к месту отбывания наказания. При этом местом совершения преступления, по нашему мнению, необходимо считать место расположения исправительного учреждения.

Не соответствует мнению О. Г. Демидова и правоприменительной практике. Так, приговором Мирового суда судебного района «Хабаровский район Хабаровского края» судебного участка № 69 гр. Б. был осужден по ч. 2 ст. 314 УК РФ¹⁶. При этом как отмечается в приговоре гр. Б. не явился в установленное время после окончания срока выезда за пределы исправительного учреждения к месту отбывания наказания.

¹⁴ Зезюлина Т. А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (ч.2 ст. 314 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 113 – 116; Жикулина А. С., Рахвалова Н. А., Рахматулин З. Р. «Злостность» как признак преступления, предусмотренного статьей 314 УК РФ // MODERNSCIENCE. – 2020. – № 2-1. – С. 160.

¹⁵ Демидов О. Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: Академия ФСИН России, 2004. – С. 78.

¹⁶ Приговор Мирового суда судебного района «Хабаровский район Хабаровского края» судебного участка № 69 [Электронный ресурс] // Московская городская коллегия адвокатов. – Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-314-ук-рф-уклонение-от/> (дата обращения: 22 марта 2021).

Таким образом, данное преступление является длящимся, т.е. выражается в непрерывном выполнении деяния – невыполнении обязанностей. Совершение преступления заканчивается либо действиями самого виновного – выполнением обязанностей по отбыванию наказания, либо наступления событий, препятствующих дальнейшему осуществлению преступления – задержанием лица, уклоняющегося от отбывания наказания и направление его в исправительное учреждение.

При характеристике объективных признаков уклонения отбывания наказания в виде лишения свободы нельзя не отметить, что при совершении данного преступления порядок управления и обеспечения режима исправительного учреждения (в случаях оставления осужденного в порядке ч. 1 ст. 97 УИК РФ в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию – порядок управления и режим функционирования следственных изоляторов) будут выступать в качестве дополнительных объектов.

Таким образом, уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы позволяет утверждать, что данное преступление относится к группе преступлений против правосудия; непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие достижение интересов правосудия по реализации в рамках исполнения лишения свободы выездов осужденных за пределы мест лишения свободы либо отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания.

1.2. Субъективные признаки уклонения от отбывания лишения свободы

Специфика объекта уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы находит отражение в определении законодателем его субъектов и их признаков (свойств), поскольку негативно влиять на достижение целей

правосудия способно не любое лицо¹⁷. В теории уголовного права данные субъекты преступления называются специальными, т.е. обладающими дополнительными признаками (свойствами), определяющими их в особую группу правонарушителей.

Анализ общественных отношений, обусловленных уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы, дает основание предполагать наличие специального субъекта рассматриваемого преступления, а также классифицировать его на две группы:

1-я – лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, которым разрешен выезд за пределы исправительного учреждения;

2-я – лица, в отношении которых исполнение приговора или отбывание наказания отсрочено на более поздний срок.

Раскрывая содержание первой группы следует заметить, что выезды за пределы исправительного учреждения предоставляются не всем осужденным к лишению свободы.

Как показывает практика чаще всего преступления рассматриваемого вида совершаются осужденными, отбывающими наказание в колониях поселениях, так в 2015 г. было совершено 17¹⁸ (что составило 2,0 % об общего количества преступлений, совершенных в исправительных колониях для взрослых – 838 преступлений), в 2016 г. – 8¹⁹ (1,0 % – 851), в 2017 г. – 12²⁰ (1,4 % – 872), в 2018 г. – 23²¹ (2,7 % – 862), в 2019 г. – 14, из них 13 из

¹⁷ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учебное пособие. – Волгоград, 2004. – С. 19.

¹⁸ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 26.

¹⁹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 27.

²⁰ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – С. 26.

²¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – С. 25.

колоний-поселений, 1 из исправительной колонии строго режима²² (1,5 % – 960). (Приложение 2).

Используя представленную нами выше классификацию выездов и следуя логике ч. 3 ст. 97 УИК РФ отметим:

1) с учетом ч.6 и ч. 7 ст. 74 УИК РФ, любые виды выездов не разрешаются осужденным, содержащимся в колониях особого режима и тюрьмах, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза и не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированным осужденным;

2) осужденным-родителям, отбывающим наказание за отдельные категории преступлений террористической направленности и преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, а также преступления и сопряженные с ними преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Все остальные осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, исправительных колониях общего и строгого режима, воспитательных колониях и следственных изоляторах (ст. 77 УИК РФ) могут являться субъектами рассматриваемого преступления. То есть, выезды могут предоставляться осужденным мужского и женского пола по решению начальника исправительного учреждения (ч. 6 ст. 97 УИК РФ):

1) в связи с исключительными личными обстоятельствами или для решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;

2) работающим осужденным на время ежегодного оплачиваемого отпуска и неработающим осужденным по независящим от них обстоятельствам и категории которых перечислены в ч. 2 ст. 103 УИК РФ.

Отдельной категорией осужденных, которые могут быть субъектами уклонения от отбывания лишения свободы, являются осужденные-родители:

²² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 30.

1) женщины, имеющие детей в домах ребенка исправительного учреждения, несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет;

2) мужчины, являющиеся одинокими родителями, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет (в связи с принятием федеральных законов от 26 июля 2017 № 200-ФЗ²³).

Вторую группу субъектов уклонения от отбывания лишения свободы составляют осужденные к лишению свободы, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, и не явившиеся в уголовно-исполнительную инспекцию по истечению ее срока. В связи с тем, что данная отсрочка, как нами было отмечено выше, может применяться как во время отбывания наказания, так и на стадии вынесения приговора суда, субъектов данной группы можно подразделить на две подгруппы:

1) осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы (ст. 82 УК РФ, ст. 177 УИК РФ);

2) осужденные к лишению свободы, в отношении которых исполнение наказания не началось (ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

Первую подгруппу образуют осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы:

- женщины, в связи с беременностью или наличием малолетних детей;
- мужчины, являющиеся единственным родителем малолетнего ребенка.

Вторую подгруппу составляют:

1. Осужденные мужского и женского пола, страдающие заболеванием, препятствующим отбыванию наказания. Данные лица становятся потенциальными субъектами рассматриваемого преступления после выздоровления.

²³ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: федеральный закон от 26 июля 2017 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 июля 2017 г.

Перечень данных заболеваний предусмотрен Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»²⁴.

2. Осужденные женщины, в связи с беременностью или наличием малолетних детей, а также осужденные мужчины, являющиеся единственным родителем малолетнего ребенка.

Данный вид отсрочки является наиболее распространенным. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 г. п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ было предоставлено 1 439 отсрочек из 2 939, в 2017 г. – 1 524 из 2 715, в 2018 г. – 1 513 из 2 727, в 2019 г. – 1 333 из 2 443, в 2020 г. 607 из 2 296²⁵.

В соответствии со ст. 178 УИК РФ основаниями для отмены данной отсрочки являются:

- отказ от ребенка;
- уклонение от воспитания ребенка и ухода за ним;
- достижение ребенком четырнадцатилетнего возраста;
- смерть ребенка.

Данная норма является альтернативной, поэтому при наличии хотя бы одного из перечисленных оснований она применяется. Формальным основанием является направление органом, осуществляющим в период отсрочки контроль за поведением осужденного, представление в суд²⁶.

²⁴ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: постановление Правительства РФ: текст с изменениями и дополнениями от 3 февраля 2020 г. № 77 [принят 6 февраля 2004 г. № 54] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 07 февраля 2020 г.

²⁵ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/> – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24 апреля 2021).

²⁶ Иванов В. Д., Хачатрян С. С. Основания и порядок отмены отсрочки от отбывания наказания // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. – С. 34.

Отказ от ребенка является безусловным основанием для отмены отсрочки, а Л. В. Иногамова-Хегай ставит его в один ряд с совершением нового преступления²⁷. При этом под отказом от ребенка понимается заявление о прекращении заботы о ребенке. Отказ должен быть официально оформлен в медицинском учреждении и скреплен подписью осужденного, отказавшегося от него²⁸.

Уклонение от воспитания ребенка и ухода за ним является вторым основанием для отмены отсрочки. В. И. Селиверстов отмечает, что сущностное содержание данного вида отсрочки – это воспитание у осужденного навыков материнства по заботе и воспитанию ребенка. Поэтому основанием ее отмены является уклонение от данных действий²⁹.

В соответствии с ч. 3 ст. 178 УИК РФ уклонение от воспитания ребенка и ухода за ним может выражаться в следующих действиях:

- оставление ребенка в детском доме;
- передача «на воспитание» родителям или иным лицам;
- отказ от проживания совместно с ребенком и отказ предоставления средств на его содержание;
- оставление места постоянного проживания;
- ведение антиобщественного образа жизни, сопряженного с отсутствием ухода за ребенком и его воспитанием.

На наш взгляд, достижение ребенком четырнадцатилетнего возраста и смерть ребенка также являются основанием для отмены отсрочки, т.к. в соответствии с ч. 4 ст. 178 УИК РФ может быть назначено более мягкое наказание.

²⁷ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 162.

²⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть (постатейный) (том 1) / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=18554#06003053639605291> (дата обращения: 21 февраля 2021).

²⁹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011. – С. 285.

3. Осужденные, которым отсрочка предоставлена по основаниям наступления тяжких последствий или угрозы их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами.

Данный перечень является открытым, поэтому по решению суда к исключительным могут быть отнесены любые жизненные ситуации³⁰.

Отсрочка в данном случае предоставляется на срок не более 6 месяцев. Неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по окончании данного срока будет являться уклонением от отбывания наказания.

4. Осужденные, признанные больными наркоманией и изъявившие желание пройти курс лечения и медико-социальной реабилитации, на срок не более 5 лет (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, ст. 82.1 УК РФ).

Данная отсрочка предоставляется строго определенному в законе кругу осужденных, при этом следует отметить, что рассматриваемый вид отсрочки как временное (или в последствии окончательное) освобождение от наказания является факультативным, поскольку:

во-первых, зависит от усмотрения суда, т.е. это право, а не безусловная обязанность суда;

во-вторых, условным, так как основанием для освобождения выступает выполнение определенных требований, при их нарушении отсрочка отменяется.

Основаниями отмены отсрочки являются следующие обстоятельства:

1) отказ осужденного от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации;

³⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ракова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1491-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=296759#007934928971375022> (дата обращения: 26 февраля 2021).

2) уклонение от лечения после предупреждения, объявленного инспекцией;

3) совершение в период отсрочки отбывания наказания нового преступления³¹.

Таким образом, субъектами уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы могут быть:

– осужденные, которым предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения;

– осужденные к лишению свободы, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Для определения общественной опасности деяния, его квалификации немаловажное значение имеет субъективная сторона преступления.

Противоправное поведение, в том числе и преступное, представляет собой разновидность человеческой «разумной», осознаваемой активности, в которой субъективные и объективные элементы выступают во взаимосвязи и взаимообусловленности. Если объективная сторона характеризует преступление с внешней стороны, субъективная – с внутренней, представляя собой характеристику всей психологической деятельности, которая по словам Ф. Р. Сундунова и И. А. Тарханова, «инициирует и сопровождает совершение преступления»³². Или как трактует В. А. Якушин – «внутреннее отношение лица к совершаемому, а не совершенному им преступлению»³³.

Цель и мотив обычно признаются самостоятельными элементами субъективной стороны преступления, эмоции, которые некоторыми учеными

³¹ Скобелин С. Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1 (23). – С. 60.

³² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – С. 311.

³³ Якушин В. А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций. – Тольятти: ВУиТ, 2016. – С. 99.

включаются в субъективную сторону, – психические переживания, которые испытывает лицо до, во время или после совершения деяния³⁴.

Применительно к уклонению от отбывания наказания подавляющее большинство ученых и практиков его субъективную сторону характеризуют виной в форме прямого умысла.

Так, исследуя субъективную сторону уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы А. В. Бриллиантов отмечает, что она характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный сознает, что уклоняется от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, и желает совершить эти действия³⁵.

А. В. Галахова, называя прямой умысел системообразующим признаком главы 31 УК РФ, также придерживается данной точки зрения, утверждая «Лицо осознает, что уклоняется от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент)». Также характеризует субъективную сторону уклонения Т. А. Зезюлина³⁶.

А. А. Чекалин, В. Т. Томин, В. В. Сверчков отмечают: «Субъективная сторона состава преступления предполагает вину в форме умысла, причем прямого. Субъект осознает, что нарушает лежащую на нем обязанность возвратиться в места лишения свободы в определенный срок и наличие возможности выполнить эту обязанность, и желает тем самым уклониться от отбывания наказания. Для квалификации не имеет значения, желает ли

³⁴ Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 163.

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. Том 2. 2-е издание. – М.: Проспект, 2015. – С. 95.

³⁶ Зезюлина Т. А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 115.

субъект уклониться от отбывания всего срока лишения свободы или лишь на время»³⁷.

Таким образом, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы может быть совершено только с прямым умыслом, т.е.:

– осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, осознает, что нарушает сроки, предоставленные ему для выезда за пределы исправительного учреждения, и тем самым уклоняется от дальнейшего отбывания наказания (интеллектуальный компонент), и желает этого (волевой компонент);

– осужденный к лишению свободы осознает, что не является в уголовно-исполнительную инспекцию после окончания срока отсрочки исполнения приговора суда или исполнения наказания (интеллектуальный компонент), и желает этого (волевой компонент).

Данного мнения придерживается большинство сотрудников ФКУ ИК–24 УФСИН России по Волгоградской области³⁸.

Мотив уклонения не является обязательным признаком (элементом) субъективной стороны уклонения от лишения свободы. Мотивация уклонения может быть различной – обусловленной желанием путешествовать, отдохнуть от отбывания наказания, избежать принижения со стороны осужденных и т.д.³⁹

Цель совершения преступления (временно или насовсем уклониться от наказания) в диспозиции рассматриваемой нормы не указана и, следовательно, не влияет на решение вопроса о наличии состава преступления. Вместе с тем в

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е издание, перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=15713#07218220962046054> (дата обращения: 22 февраля 2021).

³⁸ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК–24 г. УФСИН России по Волгоградской области / Кирилин М. М. (не опубликованный акт).

³⁹ Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/galahova-av-prestupleniya-protiv-pravosudiya-tolkovanie-ugolovnogo-zakona-kommentariy-statey-uk-rf-materialy-sudebnoy-praktiki-statistika_a02bf42687c.html (дата обращения: 24 февраля 2021).

ряде случаев судебная практика исходит из обязательности такой цели для состава уклонения от отбывания лишения свободы⁴⁰.

Вывод по первой главе.

Анализ содержания общественных отношений, обусловленных уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы позволяет утверждать, что данное преступление относится к группе преступлений против правосудия; непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие достижение интересов правосудия по реализации в рамках исполнения лишения свободы выездов осужденных за пределы мест лишения свободы либо отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Содержанием уклонения от отбывания лишения свободы является невыполнение лицом возложенных на него обязанностей по претерпеванию неблагоприятных последствий, определенных решением суда, т.е. бездействием.

Исследование механизма причинения вреда интересам правосудия, позволяет сделать вывод, что уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы является беспредметным преступлением, а состав – формальным.

Определение момента начала преступления и его окончания позволяет утверждать, что оно является длящимся.

Субъектами уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы могут быть:

I. Осужденные, которым предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения.

1.1. Осужденные (мужчины и женщины), которым предоставлен выезд в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами или на период отпуска.

1.2. Осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка исправительного учреждения, несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в

⁴⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. Том 2. 2-е издание. – М.: Проспект, 2015. – С. 87.

возрасте до 14 лет, а также мужчины, являющиеся одинокими родителями, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет.

II. Осужденные к лишению свободы, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания.

2.1. Осужденные, отбывающие лишение свободы, которым в порядке ст. 82 УК РФ и ст. 177 УИК РФ предоставлена отсрочка исполнения наказания:

- женщины в состоянии беременности или имеющие малолетних детей;
- мужчины, являющиеся единственным родителем малолетнего ребенка.

2.2. Осужденные к лишению свободы, в отношении которых исполнение наказания не началось (ч. 1 ст. 398 УПК РФ):

– осужденные мужского и женского пола, страдающие заболеванием, препятствующим отбыванию наказания;

– осужденные женщины, в связи с беременностью или наличием малолетних детей, а также осужденные мужчины, являющиеся единственным родителем малолетнего ребенка;

– осужденные, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию;

– осужденные, признанные больными наркоманией и изъявившие желание пройти курс лечения и медико-социальной реабилитации, на срок не более 5 лет в порядке п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ и ст. 82.1 УК РФ.

Остальные категории осужденных, в том числе пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения и отбывающие наказание в колониях-поселениях, работающие за пределами исправительного учреждения, при их уклонении от маршрута передвижения, оставлении места работы и т.д. не являются субъектами рассматриваемого преступления, т.к.

– во-первых, остаются под надзором сотрудников исправительного учреждения;

– во-вторых, места их пребывания за пределами исправительного учреждения определяются постановлением начальника колонии, следовательно, данные места являются местами отбывания наказания, а их

оставление должно быть квалифицировано как нарушение порядка отбывания наказания или как побег.

С субъективной стороны уклонение от отбывания лишения свободы характеризует прямым умыслом.

Мотив на квалификацию не влияет и может быть любым.

Цель – уклонение от отбывания лишения свободы.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1. Проблемы квалификации уклонения от отбывания лишения свободы и отграничение от смежных составов преступления

Квалификация преступления, в том числе и уклонения от отбывания лишения свободы, по общему правилу должна начинаться с определения преступности деяния, основанной на определении всех признаков состава (ст. 8 УК РФ), т.е. на основании анализа всех признаков состава преступления.

В контексте данного высказывания заметим, что в юридической литературе отсутствует единообразный подход к пониманию содержания общественных отношений, составляющих объект уклонения от отбывания лишения свободы, следовательно, нет и однозначного мнения относительно его места в системе Особенной части уголовного права. Данные обстоятельства в свою очередь создают определенные трудности при квалификации и отграничения от смежных составов.

Анализ специальной литературы позволяет выделить, по меньшей мере, две точки зрения:

1-я – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы нарушает правоотношения между осужденным и органами исполнения наказания, т.е. порядок отбывания уголовного наказания⁴¹;

2-я – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы нарушает интересы правосудия.

Дискуссионным основанием в данном случае выступают вопросы:

⁴¹ Филимонов В.В. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 42; Касаткин В. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания: проблемы толкования и применения // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5т. Отв. Ред. А. А. Горохов. – Курск, 2020. – С. 109.

во-первых, нарушаются ли при совершении данного деликта конституционные принципы отправления правосудия?

во-вторых, относится ли деятельность уголовно-исполнительной системы посредством исправительных учреждений к деятельности по отправлению правосудия?

Правосудие – это самостоятельный вид государственной деятельности, осуществляемой в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 118) только судом⁴². Данное конституционное положение конкретизируется Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в соответствии с которым «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия»⁴³.

Термин «правосудие» в настоящее время не имеет законодательного толкования, однако достаточно подробно рассматривается в научных исследованиях⁴⁴, при этом имеющиеся доктринальные определения правосудия, на наш взгляд, являются весьма обоснованными. Анализ данных определений позволяет выделить следующие признаки правосудия как особого вида государственной деятельности:

- осуществляется государственно-властным субъектом – судом;
- осуществляется в установленной процессуальной форме;

⁴² Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

⁴³ О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ [принят 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 октября 2018 г.

⁴⁴ Камардина А. А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. – 2014. – № 3 (164). – С. 14.; Ганижева П. М. Вопрос о признаках и принципах правосудия в Российской Федерации // Инновационная наука. – 2020. – № 3. – С. 63.

– направлено на разрешение гражданских, административных, уголовных, иных дел с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

– заканчивается вынесением общеобязательных постановлений⁴⁵, влекущих (или предусматривающих отказ) применение государственного принуждения.

Однако, на наш взгляд, и данное мнение поддерживается Х. Д. Хачароевым, к субъектам правосудия необходимо относить не только суд, который является, безусловно, основополагающим субъектом в силу своего статуса – компетенций и полномочий. Правосудие не ограничивается только судебным разбирательством. «Помимо суда субъектами правосудия являются государственные органы, в той или иной мере, реализующие функции правосудия, а именно:

- органы расследования (дознания и предварительного следствия);
- органы прокурорского надзора и контроля за осуществлением правосудия;
- органы, реализующие исполнение решений и приговоров суда»⁴⁶.

Так, П. В. Тепляшин отмечает, что примененное словоупотребление «преступления против правосудия» в названии главы используется для краткости и лаконичности законодательной конструкции и не может свидетельствовать об уголовно-правовой защите только интересов правосудия. Это обобщенная характеристика общественных отношений, поставленных под охрану государства. Правосудие включает такую обязательную совокупность процедур как:

- рассмотрение материалов или предварительное следствие по конкретному уголовному делу, осуществляемые правоохранительными органами;

⁴⁵ Банников И. А. Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2017. – № 1. – С. 130.

⁴⁶ Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 59.

– судопроизводство, заканчивающееся вынесением приговора (решения);

– исполнение судебного решения или назначенного в соответствии с приговором наказания⁴⁷.

В данном контексте следует согласиться и с Л. В. Лобановой, которая замечает, что в главе 31 УК РФ законодатель сосредоточил составы преступлений, сущностным содержанием которых является посягательство не только на отправление правосудия, но и деятельность иных органов и должностных лиц, осуществляющих содействие суду в организации данной деятельности⁴⁸.

Изложенное позволяет сделать вывод, что деятельность органов, исполняющих уголовные наказания, является частью процесса осуществления правосудия, а сами они – органами правосудия. Данного мнения придерживается большинство сотрудников ФКУ ИК– 24 УФСИН России по Волгоградской области⁴⁹.

Кроме того, следует неоднозначно относиться к мнению тех ученых, которые в качестве объекта уклонения от отбывания наказания определяют отношения между осужденным и органами исполнения наказания, т.е. порядок отбывания уголовного наказания. При этом, на наш взгляд, уместнее говорить не об отношениях, обеспечивающих исполнение наказания или нормальное функционирование учреждений, а о стоящих перед правосудием целей и задач, в достижении которых принимают участие учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

В противном случае уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, как и значительное количество составов главы 31 УК РФ, в

⁴⁷ Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С.81.

⁴⁸ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учебное пособие. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2004. – С. 12.

⁴⁹ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК– 24 г. УФСИН России по Волгоградской области / Кирилин М. М. (не опубликованный акт).

частности ст. 313 УК РФ, следует квалифицировать как преступления против порядка управления (глава 32 УК РФ). На наш взгляд, это является неприемлемым, а место ст. 314 УК РФ определено законодателем верно. То есть, по мнению законодателя, данная норма обеспечивает охрану не порядка управления, а обеспечивает решение целей и задач перед правосудием.

Определение непосредственного объекта преступления при квалификации, как нами было замечено выше, предполагает исследование структуры общественного отношения, поставленного под охрану уголовного закона, и механизма причинения ему вреда.

Правовой анализ ч. 2 ст. 314 УК РФ дает основание утверждать, что под охрану данной нормы поставлены две группы общественных отношений, составляющих непосредственный объект: первая связана с невозвращением осужденного в исправительное учреждение после окончания срока выезда за пределы исправительного учреждения, вторая – с неявкой осужденного в орган уголовно-исполнительной системы после окончания срока представленной отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания. Однако, интересы правосудия, а именно достижение его цели и задач, являются непосредственным объектом не только уклонением от отбывания лишения свободы, но и побега из исправительного учреждения (ст. 313 УК РФ).

Побег из места лишения свободы является достаточно распространенным деликтом в системе пенитенциарных преступлений и наиболее общественно опасным.

Различия составов ч. 2 ст. 314 и ст. 313 УК РФ необходимо проводить по объективной стороне:

- 1) при уклонении от отбывания наказания осужденный, которому предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения, покидает его на законных основаниях, при побеге данные действия изначально являются незаконными, хотя с внешней стороны могут быть похожи, например,

использование поддельных документов, дающих право на предоставление выезда;

2) уклонение от отбывания наказания (как и возникновение умысла на его совершение) может быть совершено в любом месте (место назначения выезда) и в любое время, побег может быть совершен только из исправительного учреждения;

3) побег из места лишения свободы может быть совершен только в результате активных действий, уклонение проявляется в бездействии – невыполнении возложенных обязанностей по возвращению в исправительное учреждение.

Данное мнение, за некоторым исключением, поддерживается в научной литературе⁵⁰.

Специфика объективных признаков рассматриваемых составов находит свое отражение в определении субъективных признаков, хотя их определение не вызывает особых трудностей при квалификации.

Тем не менее, в научной литературе встречаются и иные точки зрения (отличающиеся от мнения законодателя и сложившейся правоприменительной практики). Чаще всего это связывается с безразличным отношением к последствиям и (или) с неосторожностью при возникновении непредвиденных обстоятельств.

На наш взгляд, это объясняется следующим:

– формулировкой понятия умысла (ст. 25 УК РФ) сконструированной для материальных составов, когда для квалификации преступления – установления формы вины необходимо установить отношение виновного к последствиям своего преступления;

⁵⁰ Никишова П. М. Разграничение побега (ст. 313 УК РФ) и уклонения от отбывания лишения свободы (ч. 2. ст. 314 УК РФ) // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. – Рязань, 2019. – С. 220.

– формулировкой ч. 2 ст. 24 УК РФ «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, являющейся автором редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ, смысл статьи очевиден и понятен «если в диспозиции норм названа вина в форме неосторожности, то квалифицировать по ней умышленное преступление нельзя»⁵¹.

А. В. Бриллиантовым формулируется данное правило по-иному – «при отсутствии в статье Особенной части УК указания на форму вины составом преступления охватывается вина, как в форме умысла, так и по неосторожности»⁵². Таким образом, применительно к рассматриваемому составу – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы можно утверждать, что оно может быть квалифицировано как совершенное в форме умысла, так и форме неосторожности.

На наш взгляд, квалификация уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы как в форме эвентуального умысла, так и по неосторожности ни гипотетически, ни с точки зрения уголовного закона невозможна:

– являясь формальным преступлением, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы при квалификации не требует установления отношения виновного к последствиям совершаемого преступления;

– преступление может быть квалифицировано как неосторожное только в случае специального указания на то уголовного закона.

⁵¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – С. 76.

⁵² Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2001. – С. 44.

В заключение параграфа отметим, что основные трудности при квалификации уклонения от отбывания лишения свободы заключаются в определении родового и непосредственного объектов, оценке способов, месте и времени его совершения.

2.2. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы

Проведенный структурный и правовой анализ общественных отношений, обусловленных нарушением условий предоставления выездов за пределы исправительного учреждения, а также отсрочки отбывания наказания дает основание сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства.

1. Рассмотрение терминологического значения понятия «правосудие», позволяет утверждать, что это особая государственная деятельность, осуществляемая не только судом, но и аппаратом, обеспечивающим процесс отправления правосудия, и правоохранительными органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также исполнение судебного решения (исполнение приговора суда).

В связи с этим предложения об отнесении состава уклонения от отбывания лишения свободы к группе преступлений против порядка управления нельзя признать обоснованными. Данная точка зрения подтверждается и материалами судебной практики. Так, Тбилисский районный суд Краснодарского края в обоснование своего мнения указал, что гр. Х. с целью уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы не возвратилась в исправительное учреждение после окончания срока выезда,

чем нарушила ограничения и обязанности, возложенные на осужденного приговором суда.⁵³

2. Анализ правовой регламентации выездов осужденных за пределы исправительного учреждения позволяет сделать следующие замечания:

1) институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения нельзя рассматривать только как исключительное право осужденного, его главное назначение поддержание социально-полезных связей и оказание положительного исправительного воздействия⁵⁴. Поэтому исчерпывающий перечень оснований для выездов не только нарушает права осужденных, но и ограничивает воспитательное воздействие. На наш взгляд, законодателю необходимо обратиться в данном вопросе к зарубежному опыту⁵⁵ и расширить основания предоставления выездов, например, для защиты имущественных прав, участия в гражданском судопроизводстве, принятия наследства, заключения брака, в связи с рождением ребенка и т.д. Данного мнения придерживается большинство сотрудников ФКУ ИК–24 УФСИН России по Волгоградской области⁵⁶.

2) разделение права осужденных на выезды по гендерному признаку противоречит положениям Конституции РФ: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ч. 2 ст. 38)⁵⁷ и Семейному кодексу РФ: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей»

⁵³ Приговор Тбилисский районный суд Краснодарского края по делу № 1-117/2020 от 17 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12 мая 2021).

⁵⁴ Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 18; Бабаян С. Л. Зарубежный опыт применения поощрительных институтов в пенитенциарных учреждениях // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 49.

⁵⁵ Дендебер С. Н. Проблемы регулирования и практика применения института выездов осужденных за пределы исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1. – С. 37.

⁵⁶ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК–24 г. УФСИН России по Волгоградской области / Кирилин М. М. (не опубликованный акт).

⁵⁷ Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

(ч. 1 ст. 63)⁵⁸, следовательно, требует равной правовой регламентации. О равенстве прав на воспитание детей указывает и судебная практика. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 № 5-КГ16-67 указывается на равенство прав и обязанностей отца и матери в отношении своих детей, отсутствие... преимущества одного родителя перед другим.⁵⁹

3. Структурный анализ общественных отношений, обусловленных невозвращением лица в исправительное учреждение после окончания срока выезда и неявкой в орган уголовно-исполнительной системы после отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания, хотя и выражаются в невыполнении лицом возложенных на него обязанностей, порождают два самостоятельные общественно опасных деяния, т.к. имеют различную природу.

В первом случае обязанность порождается нормами ст. 97 и 113 УИК РФ, во втором нормами ст. 82, 82.1 УК РФ и ст. 398 УПК РФ.

На основании данного заключения, предлагается выделить два самостоятельных состава:

– невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда;

– неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

⁵⁸ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон с изменениями и дополнениями на 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ [принят 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 февраля 2021.

⁵⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 № 5-КГ16-67 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10052016-n-5-kg16-67/> (дата обращения: 15 мая 2021).

4. Исследование признаков субъективной стороны позволяет утверждать о неприемлемости точки зрения о возможности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы как совершенного с косвенным умыслом, так и по неосторожности.

Неприемлемость данных взглядов объясняется следующим:

- формальный состав преступления не предполагает установления отношения виновного к последствиям совершаемого преступления;
- неосторожность как форма вины может иметь место только в случае специального указания на то в уголовном законе.

Данная точка зрения подтверждается материалами судебной практики. Так, апелляционным постановлением Самарского областного суда на приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 22-918/2018 оставлено без изменения решение суда первой инстанции, в котором при описании обстоятельств дела указывается: «гр. М. желая уклониться от отбывания наказания в виде лишения свободы, сознавая общественную опасность своего деяния и желая этого.»⁶⁰.

Вывод по второй главе.

Основные трудности при квалификации уклонения от отбывания лишения свободы заключаются в определении родового и непосредственного объектов, оценке способов, месте и времени его совершения. В частности, это связано с определением деятельности органов, исполняющих наказание, как части процесса осуществления правосудия.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства:

- 1) исчерпывающий перечень оснований для выездов не только нарушает права осужденных, но и ограничивает воспитательное воздействие, в связи с

⁶⁰ Апелляционным постановлением Самарского областного суда на приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 22-918/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 мая 2021).

чем законодателю необходимо расширить основания предоставления выездов, например, для защиты имущественных прав, участия в гражданском судопроизводстве, принятия наследства, заключения брака, в связи с рождением ребенка и т.д.;

2) разделение права осужденных на выезды по гендерному признаку противоречит положениям Конституции РФ, следовательно, требует равной правовой регламентации.

Заключение

Эффективность правосудия, осуществляемого судебной властью, зависит не только от законности и справедливости принятого судебного решения, но и качества его исполнения, а именно достижение его целей. Достижение данной цели во многом зависит от деятельности пенитенциарной системы.

Исследование места уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы в системе норм уголовного права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в частности дает возможность определить значимость данного вида общественных отношений, а также понять сущность данного преступления и его общественную опасность.

Уголовно-правовая наука и законодательная практика за основу систематизации норм берут вид общественных отношений – объект преступления. Выбор общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, зависит от их важности для общества и государства.

Общепризнанной в теории уголовного права является классификация, положенная в основу системы Особенной части уголовного закона (классификация по вертикали) и подразделяющая объекты уголовно-правовой охраны на общий, родовой, видовой и непосредственный.

В настоящее время в юридической литературе отсутствует единообразный подход к пониманию содержания общественных отношений, составляющих данный объект, следовательно, нет и однозначного мнения относительно места уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы в системе Особенной части уголовного права.

На наш взгляд, правы те ученые, которые исполнение в соответствии с приговором суда наказания считают неотъемлемой частью правосудия, т.к. интересы правосудия требуют, чтобы наказание было отбыто в полном объеме и в форме, которую определил суд. Таким образом, непосредственным

объектом уклонения от отбывания наказания (ч. 2 ст. 314 УК РФ) выступают общественные отношения:

– во-первых, направленные на достижение цели и интересов правосудия по реализации в рамках исполнения лишения свободы выездов осужденных за пределы мест лишения свободы;

– во-вторых, отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Структурный анализ общественных отношений, обусловленных невозвращением лица в исправительное учреждение после окончания срока выезда и неявкой в орган уголовно-исполнительной системы после отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания, хотя и выражаются в невыполнении лицом возложенных на него обязанностей, порождают различные (самостоятельные) общественно опасные деяния, т.к. имеют различную природу. В первом случае обязанность порождается нормами ст. 97 и 113 УИК РФ, во втором нормами ст. 82, 82.1 УК РФ и ст. 398 УПК РФ. На основании данного заключения, предлагается выделить два самостоятельных состава:

– невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда;

– неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Кроме того, правовой анализ регламентации выездов осужденных за пределы исправительного учреждения позволяет сделать следующие замечания:

1) институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения нельзя рассматривать только как исключительное право осужденного, его главное назначение поддержание

социально-полезных связей и оказание положительного исправительного воздействия. Поэтому исчерпывающий перечень оснований для выездов не только нарушает права осужденных, но и ограничивает воспитательное воздействие. На наш взгляд, законодателю необходимо расширить перечень оснований предоставления выездов, например, следующими:

- защита имущественных прав;
- участие в гражданском судопроизводстве;
- принятие наследства;
- заключение брака;
- рождение ребенка и т.д.

2) предоставление осужденным-мужчинам права на выезд только в случаях, когда он является единственным родителем (разделение права осужденных на выезды по гендерному признаку) противоречит положениям Конституции РФ: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ч. 2 ст. 38) и Семейному кодексу РФ: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей» (ч. 1 ст. 63), следовательно, требует равной правовой регламентации.

Исследование механизма причинения вреда интересам правосудия, позволяет сделать вывод, что уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы является беспредметным длящимся преступлением, а состав – формальным.

Субъект уклонения от отбывания наказания является специальным, т.е. обладающий особыми признаками (свойствами), поскольку негативно влиять на достижение целей правосудия способно не любое лицо. Субъектов рассматриваемого состава преступления можно классифицировать сообразно предлагаемым составам на две группы:

1) лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, которым разрешен выезд за пределы исправительного учреждения;

2) лица, в отношении которых исполнение приговора или отбывание наказания отсрочено на более поздний срок.

Данные группы можно подразделить на подгруппы используя в качестве критерия классификации:

в первом случае, основание предоставления выезда за пределы исправительного учреждения;

во втором случае, основание предоставления отсрочки исполнения наказания или применения приговора суда, выделив еще две подгруппы:

– осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы (ст. 82 УК РФ, ст. 177 УИК РФ);

– осужденные к лишению свободы, в отношении которых исполнение наказания не началось (ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

Уклонение от отбывания лишения свободы представляет собой разновидность человеческой «разумной», осознаваемой активности, в которой субъективные и объективные элементы выступают во взаимосвязи и взаимообусловленности. Поэтому исследование субъективной стороны данного состава позволяет не только понять внутреннее отношение лица к совершаемому деянию, но и определить его общественную опасность.

Однако, в научной литературе встречаются и иные точки зрения. Чаще всего это связывается с безразличным отношением к последствиям и (или) с неосторожностью при возникновении непредвиденных обстоятельств. На наш взгляд, квалификация рассматриваемого состава в форме эвентуального умысла, так и по неосторожности ни гипотетически, ни с точки зрения уголовного закона невозможна.

Мотив и цель уклонения могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Основные трудности при квалификации уклонения от отбывания лишения свободы заключаются в определении родового и непосредственного объектов, оценке способов, месте и времени его совершения. В частности, это

связано с определением деятельности органов, исполняющих наказание, как части процесса осуществления правосудия. На наш взгляд, при уклонении от отбывания лишения свободы необходимо говорить не об отношениях, обеспечивающих исполнение наказания или нормальное функционирование учреждений, а о стоящих перед правосудием целях и задач, в достижении которых принимают участие учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. То есть, ч. 2 ст. 314 УК РФ обеспечивает охрану не порядка управления, а обеспечивает решение целей и задач правосудия.

При разграничении составов ч. 2 ст. 314 и ст. 313 УК РФ необходимо исходить из следующих моментов:

- законность покидания места отбывания наказания;
- место совершения преступления (при побеге – исправительное учреждение);
- способ совершения преступления (при побеге – активные действия).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) исчерпывающий перечень оснований для выездов не только нарушает права осужденных, но и ограничивает воспитательное воздействие, в связи с чем законодателю необходимо расширить основания предоставления выездов, например, для защиты имущественных прав, участия в гражданском судопроизводстве, принятия наследства, заключения брака, в связи с рождением ребенка и т.д.;

2) предоставление осужденным-мужчинам права на выезд только в случаях, когда он является единственным родителем (разделение права осужденных на выезды по гендерному признаку) противоречит положениям Конституции РФ, следовательно, требует равной правовой регламентации.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон: текст с изменениями и дополнениями на 08 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ [принят 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 08 декабря 2020 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ [принят 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 февраля 2021 г.

7. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: постановление Правительства РФ: текст с изменениями и дополнениями от 3

февраля 2020 г. № 77 [принят 6 февраля 2004 г. № 54] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)
07 февраля 2020 г.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на от 29 января 2021 г. № 6 [принят 16 декабря 2016 № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)
09 февраля 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

9. Бриллиантов А. В. Настольная книга судьи: преступления против правосудия / А. В. Бриллиантов, Н. Р. Косевич. – М.: Проспект, 2008. – 557 с.

10. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л. В. Иногамова-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 288 с.

11. Ковальчук А. В. Научное наследие профессора Л.Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей / А. В. Ковальчук, С. В. Борисов. – Минск: Академия МВД, 2018. – 118 с.

12. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011. – 448 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. Том 2. 2-е издание. – М.: Проспект, 2015. – 338 с.

14. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова / Науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 336 с.

15. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учебное пособие / Л. В. Лобанова. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2004. – 62 с.

16. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – 402 с.

17. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – 385 с.

18. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – 393 с.

19. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 294 с.

20. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 325 с.

21. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М.: Профобразование, 2001. – 134 с.

22. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

23. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

24. Якушин В. А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций / В. А. Якушин. – Тольятти: ВУиТ, 2016. – 188 с.

Материалы периодической печати

25. Бабаян С. Л. Зарубежный опыт применения поощрительных институтов в пенитенциарных учреждениях / С. Л. Бабаян // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 47–50.

26. Банников И. А. Понятие правосудия / И. А. Банников // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право.– 2017. – № 1. – С. 130–137.

27. Гаманенко Л. И. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений / Л. И. Гаманенко // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 46–47.

28. Ганижева П. М. Вопрос о признаках и принципах правосудия в Российской Федерации / П. М. Ганижева // Инновационная наука. – 2020. – № 3. – С. 63–65.

29. Дендебер С. Н. Проблемы регулирования и практика применения института выездов осужденных за пределы исправительного учреждения / С. Н. Дендебер // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1. – С. 34–37.

30. Жикулина А. С. «Злостность» как признак преступления, предусмотренного статьей 314 УК РФ / А. С. Жикулина, Н. А. Рахвалова, З. Р. Рахматулин // MODERNSCIENCE. – 2020. – № 2. – С. 160–165.

31. Зезюлина Т. А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (ч.2 ст. 314 УК РФ) / Т. А. Зезюлина // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 113–116.

32. Иванов В. Д. Основания и порядок отмены отсрочки от отбывания наказания / В. Д. Иванов, С. С. Хачатрян // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. – С. 32–38.

33. Камардина А. А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве / А. А. Камардина // Вестник ОГУ. – 2014. – № 3 (164). – С. 14–17.

34. Касаткин В. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания: проблемы толкования и применения / В. В. Касаткин // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т. Отв. Ред. А.А. Горохов. – Курск, 2020. – С. 109–113.

35. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны / Н. А. Коробейников // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 197–204.

36. Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ / С. А. Микаелян // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 96–100.

37. Никишова П. М. Разграничение побега (ст. 313 УК РФ) и уклонения от отбывания лишения свободы (ч. 2. Ст. 314 УК РФ) / П. М. Никишова // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. – Рязань, 2019. – С. 220–222.

38. Пчелкина Е. П. Особенности правового регулирования выездов осужденных за пределы исправительного учреждения / Е.П. Пчелкина // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 137–140.

39. Савельев Д. В. Объект преступления и архитектоника уголовного закона / Д. В. Савельев // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 246–259

40. Скобелин С. Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С. Ю. Скобелин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1 (23). С. 54–61.

41. Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы / А. А. Соколов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 16–19.

42. Тарханов И. А. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. С. 161–176.

43. Улезько С. И. Классификация объектов преступления / С. И. Улезько // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 70–74.

44. Федосеев К. В. Правовой регламент уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания (статья 314 УК РФ) / К. В. Федосеев // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. – Рязань, 2019. – С. 297–299.

45. Филимонов В. В. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания / В. Филимонов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 42–46.

46. Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия / Х. Д. Хачароев // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–60.

Диссертации и авторефераты

47. Демидов О. Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / О. Г. Демидов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2004. – 189 с.

48. Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Тепляшин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – 227 с.

Материалы юридической практики

49. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК– 24 г. УФСИН России по Волгоградской области / Кирилин М. М. (не опубликованный акт).

50. Апелляционным постановлением Самарского областного суда на приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 22-918/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 мая 2021).

Электронные ресурсы

51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е издание, перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=15713#07218220962046054> (дата обращения: 22 февраля 2021).

52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть (постатейный) (том 1) / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=18554#06003053639605291> (дата обращения: 21 февраля 2021).

53. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 № 5-КГ16-67 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10052016-n-5-kg16-67/> (дата обращения: 15 мая 2021).

54. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ракова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1491-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=296759#007934928971375022> (дата обращения: 26 февраля 2021).

55. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/galahova-av-prestupleniya-protiv-pravosudiya-tolkovanie-ugolovnogo-zakona-kommentariy-statey-uk-rf-materialy-sudebnoy-praktiki-statistika_a02bf42687c.html (дата обращения: 24 февраля 2021).

56. Приговор Мирowego суда судебного района «Хабаровский район Хабаровского края» судебного участка № 69 [Электронный ресурс] // Московская городская коллегия адвокатов. – Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-314-ук-рф-уклонение-от/> (дата обращения: 22 марта 2021).

57. Приговор Тбилисский районный суд Краснодарского края по делу № 1-117/2020 от 17 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12 мая 2021).

58. Саядян С. Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) / С.Г. Саядян. – 2012. – № 11 (19). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33817665> (дата обращения: 23 марта 2021).

59. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/> –

Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24 апреля 2021).

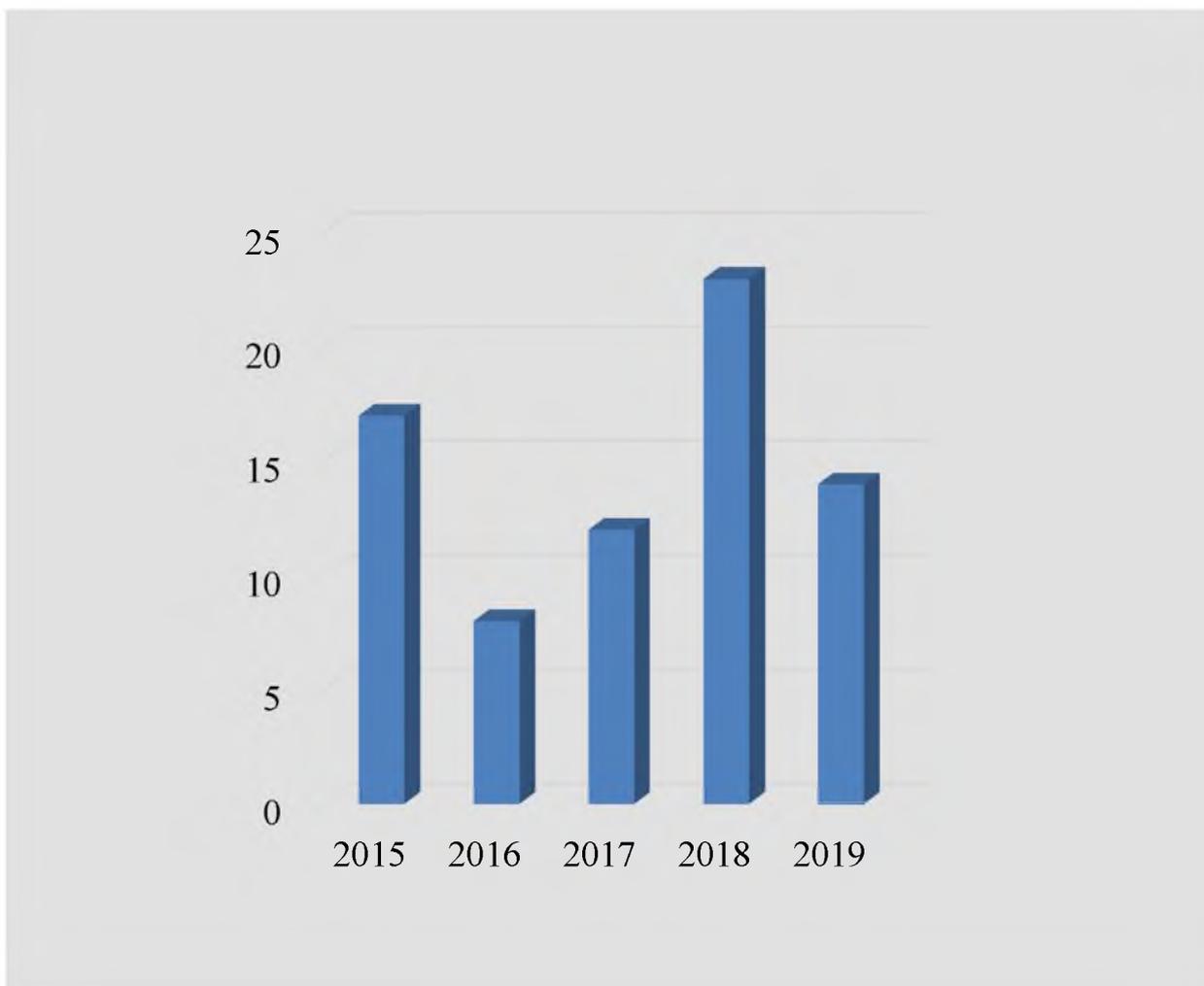
60. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03 марта 2021).

**Соотношение общего количества осужденных
за уклонение от отбывания наказания и за уклонения
от лишения свободы⁶¹**

⁶¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03 марта 2021).

Количество уклонений от отбывания наказания при предоставлении выездов из ИК⁶²

⁶² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 26; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 27; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – С. 26; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – С. 25; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 30; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 30.

